УДК 343.95 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-138-142

# ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

***Луценко Олег Анатольевич*** кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южный Федеральный университет, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88) E-mail: maple78@mail.ru

***Бочарова Наталья Николаевна*** старший преподаватель кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54) E-mail: miss.natalya1302@yandex.ru

***Аннотация***

*В статье исследуется тактический прием и его психологическая сущность, а также цели и задачи его применения. Проводится анализ возможности использования тактического приема на определенный объект в той или иной следственной ситуации. Отдельно исследуются основные критерии допустимости использования на практике того или иного тактического приема, а также анализируются проблемы реализации их на практике.*

***Ключевые слова:*** *тактический прием; следственная тактика; следственная ситуация; психологическое воздействие.*

Как нам представляется, выбор средств и методов ведения следствия, направления процесса расследования определяются арсеналом тактических приемов и следственной ситуацией. При этом последняя обусловливает содержание и направленность тактического приема.

Следственная ситуация – это совокупность условий, при которых в конкретный момент времени осуществляется расследование преступления. Речь идет об обстановке, в которой осуществляется расследование. Именно обстановка предопределяет выбор сотрудником следствия соответствующего образа действия, линии поведения, способа воздействия на следственную ситуацию с целью ее изменения в благоприятную для расследования сторону. Таким образом, следственная ситуация и тактические приемы – это ключевые взаимосвязанные понятия криминалистики, детерминирующие друг друга.

Сущность тактического приема связана с тактическими и психологическими основами его применения. Вместе с тем, дискуссионным продолжает оставаться вопрос о правомерности использования приемов так называемого «психологического воздействия» в отношении лиц, представляющих оперативный интерес.

Межличностное общение является неотъемлемой составной частью расследования, а взаимодействие следователя с участвующими в деле лицами во многом определяет успех расследования. Психологическое взаимодействие следователя, иных сотрудников с другими участниками уголовного процесса происходит на всех этапах следствия. В основе такого взаимодействия лежат информационные процессы между сторонами, каждая из них является одновременно источником и получателем информации. При получении такой информации у сторон появляется возможность

оценить друг друга, разработать адекватную ситуации стратегию и тактику поведения. Здесь имеется в виду самая разнообразная информация – речевые сообщения со своим смыслом и значением, интонация, жесты, мимика и пантомимика, эмоциональные реакции, которые формируют определенные психологические особенности личностного взаимодействия. Во многом именно на этом выстраивается тактика ведения следствия.

Использование тактических приемов – это конструктивный процесс творчества, в котором для следователя важно учитывать весь спектр потенциальных следственных ситуаций. Также тактика подразумевает волевой характер. Например, когда требуется решить вопрос преодоления чего-либо, чаще всего – сопротивления, необходим тактический подход.

Требования быстроты и полноты расследования обязывают следователя использовать в необходимых случаях психологическое воздействие на участников процесса. Но такое воздействие нельзя приравнивать к психологическому насилию. Справедлива позиция А. Р. Ратинова, согласно которой правомерное психическое влияние само по себе не диктует конкретного действия, не вымогает показания того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психологические процессы, формирует правильную позицию лица, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения [1, с. 163 –164]. Более того, мы разделяем точку зрения, согласно которой вся следственная тактика подразумевает воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц.

Представляется, что психологическое взаимодействие следователя с другими участниками уголовного процесса наиболее ярко прослеживается при проведении допросов. Значение этого следственного действия исключительно велико. Допрос, в отличие от других следственных действий, проводится по каждому уголовному делу. Необходимо отметить существенную психологическую нагрузку, которую испытывают его участники. Эта нагрузка возрастает в условиях конфликтной ситуации. Основными целями и направлениями использования некоторых приемов допроса в условиях конфликтной ситуации являются следующие:

1. Допрашиваемому важно разъяснить значение чистосердечного признания и дачи правдивых показаний.
2. Следователю необходимо выявить мотивы дачи ложных показаний и устранить эти мотивы.
3. Максимально детализировать и конкретизировать показания допрашиваемого.
4. Стимулировать допрашиваемого к проявлению своих положительных качеств.
5. Изобличить допрашиваемого, предъявив доказательства.
6. Вопреки воле допрашиваемого установить его виновную осведомленность, для чего следователю нужно:
   - создать у допрашиваемого преувеличенное представление об осведомленности следователя;
   - до определенного момента скрывать осведомленность о событиях, связанных с преступлением;
   - задавать вопросы таким образом, чтобы допрашиваемый при ответе незаметно для себя выдал свою виновную осведомленность.
7. При необходимости повторять допросы.

Для наиболее эффективного проведения допроса важно установление психологического контакта. Для этого используется визуальный контакт, доброжелатель-

ное выражение лица, уважительное отношение к допрашиваемому, нейтральная тональность, жесты открытости и принятия.

При выборе тактических приемов и определении всего тактического сценария предстоящего следственного действия важно знание особенностей, к примеру, проверки показаний на месте. При проведении проверки показаний на месте важно учитывать психологические особенности проведения данного следственного действия.

Использование познавательных процессов – расспроса, наблюдения, сопоставления – для получения информации при проверке показаний на месте составляют психологическую сущность данного следственного действия. А процесс узнавания составляет основу проверки показаний на месте.

Использование таких психологических механизмов, как оживление ассоциативных связей для активизации двигательной памяти и демонстрация лицом своих действий для стимуляции моторно-двигательной памяти, позволяет провести проверку показаний на месте, в том числе – повторную, более эффективно.

Проверка показаний на месте с точки зрения психологической составляющей характеризуется:

а) способностью лица воспринять, запомнить и воспроизвести обстановку, в которой происходило событие, действие или явление;

б) способностью лица ориентироваться в пространстве при воспроизведении того или иного события, действия или явления;

в) психологическим воздействием самого факта повторного присутствия на лицо, дающего показания с целью их проверки на месте расследуемого события.

Важно учитывать данные закономерности при использовании следователем тактических приемов при проведении следственных действий.

Анализируя вопросы тактики и психологии использования тактических приемов, необходимо затронуть проблемы критериев их допустимости.

Со времени зарождения криминалистики одним из самых спорных является вопрос критериев допустимости используемых тактических приемов. Проблема правомерности использования тактических приемов воздействия, пожалуй, более дискуссионна, чем вопрос о тактических нюансах их применения.

Законность и этика в следственной деятельности – взаимосвязанные категории. Законность – это соблюдение нравственных требований. Одновременно нарушение требований уголовно-процессуального закона является нарушением и нравственных норм. Вся деятельность по расследованию преступлений должна основываться на Конституции РФ, уголовно-процессуальном законе, ряда законов и подзаконных актов.

Соответственно тактические приемы и их применение как «наиболее целесообразных вариантов действий» не должны нарушать ряд статей действующей Конституции Российской Федерации (например, ст. ст. №№ 17, 18, 23, 24, 29, 45, 49, 51). Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ учитывает и определенные нравственные аспекты. Например, ст. 184 УПК РФ обязывает проведение личного обыска только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых и специалистов того же пола. Показательна в этом отношении также и ст. 181 УПК РФ, устанавливающая порядок проведения следственного эксперимента, при котором запрещаются действия, грозящие опасностью для жизни и здоровья участвующих в нем лиц. Более того, при производстве обыска (следственного действия, отличительной чертой которого является принудительность), следователю надлежит принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ст. 182 УПК РФ).

Дискуссионным остается вопрос о правомерности применения в отношении лиц, представляющих оперативный интерес, приемов так называемого «психологического воздействия». Как уже говорилось ранее, требования быстроты и полноты расследования обязывают следователя использовать при необходимости психологическое воздействие на участников процесса, но такое воздействие не есть психологическое насилие.

Здесь не можем не вспомнить главный девиз из работы Н. Маккиавелли «Государь»: «Цель оправдывает средства». И, конечно, задаемся вопросом о гранях и границах такого психологического воздействия при расследовании преступлений и поиске преступника. Например, насколько возможно использовать при проведении следственных действий манипулирования как способа психологического воздействия?

Манипуляция – это психологическое воздействие, которое призвано обеспечивать негласное получение манипулятором односторонних преимуществ, но так, чтобы у адресата сохранялась иллюзия самостоятельности принимаемых им решений [2]. В качестве способов манипулирования выделяют такие, как полуправда, использование личностных слабостей (вина, лесть, тщеславие, жалость, игры на страстях или естественном любопытстве; часто используется невербальное поведение – громкий голос, очень быстрый напористый темп, уменьшение дистанции, нависание над человеком, неискренняя улыбка, т. п.) [3, с. 144].

Очевидно, что оперативно-розыскная психология опирается на правомерное использование приемов психологического воздействия, не отождествляя их с психическим насилием. Также здесь отмечаем, что «воздействие» не равно «использованию». Важно полностью исключить вероятность применения психического насилия как попытку «воздействия на психику». Следственная тактика, исходя из своей сути, может опираться только на правомерное воздействие на участвующих в деле лиц.

Представляется очевидным, что при практической реализации достаточно сложно проводить грань между, например, утаиванием какой-либо информации и обманом, трудно соблюдать одновременно интересы следствия и учитывать нравственные и этические критерии. Потому здесь большая роль отводится профессионализму следователя, его нравственным установкам, позволяющим использовать тактические приемы и при этом соблюдать законность и этичность.

Мы поддерживаем точку зрения Р. С. Белкина, А. Р. Ратинова и других исследователей, согласно которой для воздействия на личность допрашиваемого в условиях конфликтной ситуации «со строгим соперничеством» допустимы и наиболее ощутимы методы морального и психического принуждения.

Эти методы основаны на правомерном использовании внешних факторов, ослабляющих волевую сферу, особенно действенные в конфликтных ситуациях, когда следователю противостоит жесткое, целенаправленное нежелание субъекта изложить известную ему информацию. Психическое воздействие на личность предпринимается к лицам, в отношении которых можно предположить, что они умышленно скрывают или искажают имеющуюся у них информацию. Такие методы можно расценивать как способы, помогающие выяснить эмоциональное, психическое состояние лица, его внутренние побуждения, а также как попытку перевода лица в состояние желания сотрудничества с органами предварительного следствия, выдачи известной информации.

Чаще всего процесс расследования проходит в конфликтных ситуациях «со строгим соперничеством»: подозреваемые (обвиняемые) принижают свою вину либо вообще отрицают участие в совершении преступления, придерживаются при этом ранее выбранной позиции. Однако важно учитывать степень тактического риска –

воздействие на ситуацию сотрудником следствия, которое необходимо, может привести к наступлению последствий не только негативных для расследования, но и для соблюдения законных прав и интересов граждан.

Очевидно, что применение тактических приемов требует от следователя особого такта и высокой нравственности. Тактические приемы не будут нести в себе ни психического насилия, ни лжи при умелом и осторожном их использовании и могут быть вполне допустимыми в деятельности по расследованию любых преступлений.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что **тактический прием можно понимать как метод воздействия на следственную ситуацию, заключающийся в выборе варианта поведения, способе решения общей и частных следственных задач.**

Поэтому правомерность и допустимость психологических методов определяется прежде всего точным соответствием букве закона.

Применение тактических приемов – это конструктивный процесс творчества, в ходе которого следователь должен учитывать все многообразие возникающих следственных ситуаций. Все должно зависеть от нравственных устоев и профессионализма следователя. Исходя из изложенного, мы полагаем, что расследование в качестве одной из важнейших сфер правоохранительной деятельности мыслится как органичное единство соблюдения правовых, научных и нравственных критериев.

### Литература

1. *Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М.: МООП СССР, 1967.
2. www.vocabulary.ru
3. *Рюмшина Л. И.* Психология манипулирования людьми. Ростов-на-Дону, 2003.

---

**Lutsenko Oleg Anatolyevich,** Candidate of law, Associate Professor of the department of criminal process and criminalistics, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: maple78@mail.ru
**Bocharova Nataliya Nikolaevna,** senior teacher of the department of processional law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: miss.natalya1302@yandex.ru

## FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF POLICY STROKES

### Abstract

*In article the psychological entity of policy stroke, its purpose which are expressed in tasks of their application is considered and are tracked in the analysis of potential of their impact on a certain object in this or that investigative situation. Separately the main criteria of validity of use in practice of this or that policy stroke are researched, and also problems of their implementation in practice are analyzed.*

***Keywords:*** *policy stroke; investigative tactics; investigative situation; psychological influence.*